

Когда Лун Сян и Лун Сяо получали наказание во дворе Зала Вечного Света, то эта новость неизбежно распространилась по дворцу, почти сразу достигнув ушей Вдова Императора Лю, которая так же являлась родной матерью и бабушкой подвергшихся наказанию, поэтому она сразу бросилась в Зал Вечного Света в сопровождении слуг.

Лун Сюань в это время как раз выходил из зала, и поскольку он сказал Се Юю, что сегодня вечером посетит резиденцию министра Ло, он непременно пойдет туда.

— Ваше Величество! — когда прибыла Вдова Императора Лю, она увидела готового к выходу Лун Сюаня, поэтому поспешно закричала, — Куда вы идете?

Увидев спешащую к нему Вдова Императора Лю, Лун Сюань лишь слегка согнул спину в поклоне и спросил:

— Это зал Вечного Света, что привело тебя сюда мать императорская наложница?

— По какой причине вы решили наказать Сяна и Сяо Эр, дядю и племянника? Что они сделали плохого? — вопрошала Вдова Императора Лю.

Первоначально перед родной матерью Лун Сюань показывал легкую улыбку, но после ее слов его облик будто весь заледенел и он произнес:

— Откуда мать-наложница узнала об этом?

— Как Айцзя могла не узнать о таком большом деле? — сказала Вдова Императора Лю, — Ваше Величество, скажите мне, какие ошибки они совершили? Я знаю, что у Сяна дурной характер и он может совершать ошибки, но Сяо Эр еще молод, какую ошибку он мог совершить?

Лун Сюань уже собирался заговорить, когда увидел, спешащую в их сторону Императрицу Чан и выражение его лица стало еще более уродливым.

— Мать-императрица, — Императрица Чан увидела, что Вдова Императора Лю пришла раньше нее, и только тогда почувствовала себя немного спокойнее. С Вдова Императора Лю здесь ей будет легче заступится за сына, Лун Сюань всегда проявлял сыновнюю почтительность перед Вдова Императора Лю.

— Кого ты назвала Матерью-императрицей? — внезапно спросил ее Лун Сюань.

Императрица Чан и Вдова Императора Лю были потрясены, затем Императрица Чан испугалась, а Императрица Лю опечалилась. Она думала, что если ее сын станет императором, то ее тяжелые, полные невзгод, дни минуют и ей улыбнется счастье. Вопреки всему, если раньше Лун Сюань называл ее матерью-императрицей, то теперь он зовет так только Ло Чжи И, а ее только матерью-наложницей.

— Наложница осознала ошибку, — сказала Императрица Чан, поспешно склоняя перед ним голову, — Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество.

— Вы действительно мать и сын, — прокомментировал ее поведение Лун Сюань, — Если вы делаете что-то не так или говорите что-то не так, вы всегда говорите одинаково.

Императрица Чан не смела больше стоять, и опустилась на колени на дороге, признавая свою вину перед Лун Сюанем:

— Я заслуживаю смерти.

— Ты с самого начала глупа, насколько умным может быть сын, которого ты родила? — рассмеялся над собой Лун Сюань, — Я напрасно потратил свои усилия на вас, мать и сына!

— Ваше Величество, — Вдова Императора Лю подошла к Лун Сюаню, желая взять его за руку.

— Матери-наложницы есть для меня какие-то наставления? — спросил Лун Сюань, закладывая руки за спину.

Вдова Императора Лю сконфужено отдернула руку и сказала:

— Ваша мать-наложница лишь молит вас, пожалуйста, простите этих дядю и племянника. Сяо Эр слишком молод, что, если его действительно забьют до смерти?

Когда Лун Сюань увидел, как Императрица Чан снова вытирает слезы, он холодно фыркнул и сказал:

— Разве он единственный сын, который у меня есть? Я бы предпочел никогда не воспитывать такое никчемное существо!

— Ваше Величество! — Вдова Императора Лю подозревала, что с ее слухом возникли проблемы, неужели это все еще тот сын, которого она вырастила? — Как вы можете говорить такие вещи! — закричала на Лун Сюаня Вдова Императора Лю, — Сяо Эр - ваш первенец!

— Мать-наложница пытается напомнить мне, что я не являюсь первенцем по рождению?

— Айцзя... — заговорила Вдова Императора Лю, но не могла издать больше ни звука.

— Первенец, в конце концов, всего лишь сын, — сказал Лун Сюань, — В будущем у меня будут еще сыновья, поэтому матушке-императрице не стоит беспокоиться обо мне. У меня еще есть дела, а матушка-наложница должна вернуться и отдохнуть.

Когда она увидела, что Лун Сюань уходит, а плача и криков ее сына теперь уже совсем не слышно, хотя совсем недавно их было отчетливо слышно, Императрица Чан набралась храбрости и встала перед Лун Сюанем на колени и сказала:

— Ваше Величество, даже если Сяо Эр не угодил вам, он все равно сын, которого я выносила и родила. Я прошу Ваше Величество пощадить Сяо Эр, ради того, что я служила Вашему Величеству все эти годы и никогда не смела совершить ошибку!

— Так я, получается, тебе должен? — взглянул на Императрицу Чан Лун Сюань, — Если Императрица хочет преклонить колени, то пусть так и стоит на коленях, а когда устанет, может возвратиться обратно.

— Ваше Величество! — воскликнула Императрица Чан подняв голову, не отступая ради своего ребенка, — Сяо Эр - жизнь этой наложницы!

Лун Сюань обошел Императрицу Чан и собирался продолжить путь.

— Ради Вашего Величества мой брат отправляется в военные походы во всех направлениях, — резко прозвучал отчаянный голос Императрицы Чан из-за спины Лун Сюаня, — Ваше величество, ради достижений моего брата за все последние лета, не могли бы вы пощадить Сяо Эр?!

По мнению Лун Сюаня эта женщина пыталась угрожать ему Чан Лином.

— Какое отношение он имеет к Сяо Эр? — снова он повернулся к Императрице Чан, — Он, дядя, разве он имеет право контролировать меня в воспитании моего сына?

— Ваше Величество, — Вдова Императора Лю прожила во дворце много лет, и знала, какую ошибку сейчас совершила императрица, дав Лун Сюаню повод для подозрения семьи Чан. Поэтому она поспешила исправить неосторожные слова женщины, — Императрица просто переволновалась, какое отношение брат императрицы может иметь к этому делу? — сказав это, она встала перед Императрицей Чан, не позволяя той больше говорить.

Перед посадкой в паланкин, Лун Сюань сказал евнуху Зала Вечного Света, провожавшего его:

— После того, как Лун Сяо получит двадцать ударов, пусть его отправят в Зал Яньнянь (в другой главе это Тиннянь), чтобы мать, Вдовствующая Императрица, могла некоторое время обучать его.

— Слуга подчиняется приказу, — поспешно ответил евнух.

— После того как Лун Сяну получит восемьдесят плетей, вышвырните его из дворца, и в будущем ему не позволяется ступать в этот дворец без моего разрешения, — добавил Лун

Сюань.

— Слуга подчиняется приказу, — ответил евнух, не смея поднять головы.

Лун Сюань наступил на основание паланкина, и четыре евнуха-носильщика, уверенно подняли его, двинувшись вперед.

— Мать-императрица! — увидев, что Лун Сюань уходит, Императрица Чан окликнула Вдова Императора Лю.

— Вставай, — сказала Вдова Императора Лю, поднимая Императрицу Чан.

— Мать-императрица, я хочу увидеть Сяо Эр! Пожалуйста, помогите с этим.

— Вернемся во дворец, нам нужно поговорить, — сказала Вдова Императора Лю, подняв Императрицу Чан.

— А как насчет Сяо Эр?

— Двадцати ударов плетью недостаточно, чтобы убить человека, — сказала Вдова Императора Лю, — Останешься здесь, вызовешь еще больше недовольства его отца. Будь терпелива, ради Сяо Эр.

Императрица Чан взглянула на раскинувшийся перед ней Зал Вечного Света, возле входа застыли охранники, казавшиеся еще более непреодолимыми чем дворцовые стены, не обращавшие на нее никакого внимания, словно она пустое место.

— Пойдем, — Вдова Императора Лю потянула Императрицу Чан и добавила, — Мы, женщины, не можем туда попасть.

Императрица Чан не сдержалась и заплакала, после чего Вдова Императора Лю увела ее.

Вдова Императора Лю теперь живет в Зале Благословений, который всегда был одним из дворцов, где живут наложницы. Поселив ее в этом дворце, Лун Сюань еще сильнее утвердил ее статус во дворце в качестве вдовствующей наложницы, показав всем, что мать императора всего лишь наложница, и всегда ниже Вдовствующей Императрицы Лю.

Едва войдя во дворец, Императрица Чан крикнула Вдове Императора Лю:

— Мать-императрица, увижусь ли со своим Сяо Эр снова?

— Ты еще такой ребенок, — обратилась Вдова Императора Лю к императрице после того, как та села, — Неудивительно, что ты не угодила Его Величеству. Продолжаешь называть меня Мать-императрица. А если тебя услышит Его Величество? Хочешь, чтобы он приказал кому-нибудь отрезать твой язык?

<http://bllate.org/book/15662/1401261>